

Милиция за решеткой

После бойни, устроенной майором Евсюковым в московском супермаркете, российская общественность ежедневно узнает о тяжких преступлениях, совершаемых милиционерами в разных концах страны. Причем характер этих преступлений все больше поражает своей бессмысленностью и звериным садизмом.

Высокопоставленные коллеги преступников в погонах оправдывают их, ссылаясь на тяжелую жизнь, профессиональные и семейные обстоятельства. Что происходит? Является ли все это просто шумной медиакмпанией, сопровождающей будущую реформу МВД? Или мы действительно дошли до края, до полного морального разложения милицейской корпорации?

«Народ настолько распоясался, что приходится расстреливать на месте» — этот черный юмор интернет-форумов далеко не самая злобная из реакций общества на последние преступления милиционеров. Поводы — почти ежедневные, подробности — шокирующие.

В подмосковном поселке Видное пьяный мужчина пытался затащить в свой «мерседес» девушку. Заступивший за нее прохожий проявил не только благородство, но и излишнее рвение — полоснул нападавшего ножом по горлу. Погибший оказался бывшим милиционером. «Так менту и надо!» — таков лейтмотив бурного обсуждения этого случая в интернете.

Это уже больше чем неприязнь. Милиция и общество как разводящиеся супруги, с той лишь разницей, что у тех кроме взаимной ненависти когда-то все же была и любовь. А милиция даже в советские времена вызывала определенное социальное отторжение и осуждение. Что вполне объяснимо в стране, где правоохранительная система всегда носила репрессивный характер и миллионы людей прошли через тюрьмы и лагеря. Только раньше им все-таки удавалось как-то сосуществовать. А сегодня шаткое равновесие нарушено.

«Потенциал к самоочищению»

В прочем, ежедневный поток сообщений о преступлениях милиционеров у некоторых вызывает скептицизм — не становимся ли мы жертвами инспирированного информационного шума? Логика таких рассуждений: мол, преступлений в милиции больше не стало, просто на волне общественного интереса или чьего-то «заказа» (против Рашида Нургалиева, начальника томского УВД Виктора Гречмана и т. п.) пресса о них больше пишет, однако этот аргумент легко бьется цифрами.

В распоряжении «РР» оказались результаты анализа ситуации, проведенного Департаментом собственной безопасности (ДСБ) МВД. Вывод очевиден: «Количество преступлений, совершенных милиционерами, растет, и темпы этого роста впечатляющие». Впечатлитель действительно есть чем: по сравнению с 2008 годом в 2009-м рост по всем показателям составил от 16 до 54%.

Если ДСБ в своей работе руководствуется все той же пресловутой «палочной» системой (когда эффективность работы оценивается ростом годовых показателей выявленных преступлений), то делает это, надо признать, с изрядным рвением, для которого даже придумали определение — «наращивание потенциала к самоочищению». Причем «потенциал» очевидно наращивается и у общества: число обращений граждан в ДСБ растет.

Глава ДСБ Юрий Драгунцов, подводя итоги прошлого года, сказал: почти половина обращений граждан подтверждается, результат — две тысячи уголовных дел против милиционеров и больше тысячи уволенных. Впрочем, чтобы выявить некоторые преступления, никаких обращений не надо.

Две жены, трое детей, один труп

В январе сообщения о громких преступлениях милиционеров шли потоком. В Москве накануне Нового года подполковник Александр Маурин застрелил водителя снегоуборочной машины, который слегка задел его автомобиль. В Алтайском крае участковый на глазах свидетелей до смерти избил подростка, а томский

журналист Константин Попов лишился жизни за то, что 4 января, выпив у себя дома, громко слушал музыку: приехавшая по вызову соседей милиция отвезла его в вытрезвитель, а на следующий день Попов попал в реанимацию с разрывами мочевого пузыря и других внутренних органов и через две недели умер. «Я могу сказать, что это не палка, не веник, не резиновая дубинка, но в интересах следствия пока не буду говорить, что это был за предмет», — поиграл с журналистами в угадку томский прокурор Андрей Гусев, хотя и так было понятно, что над убитым жестоко издевались.

Убийца, 26-летний сержант Алексей Митаев, устраивался на работу в органы дважды: сначала был опером, ушел, потом вернулся и попросился на работу именно в вытрезвитель. «В вытрезвителях нечистым на руку милиционерам хорошо — можно либо спокойно обирать пьяных, либо под шумок “морщить” нормальных», — объяснил «РР» человек, близко знакомый со спецификой этой работы. Именно поэтому такая просьба должна была насторожить. Но с психологом Митаев не общался: их на всех не хватает. Не только в Томске, но и в Москве.

— В Южном округе Москвы поймали милиционера, серийного насильника, которого в одном отделении по представлению психолога уволили, а в другом взяли на работу, потому что там психолога не было, — иллюстрирует «РР» ситуацию известный криминалист-психолог Михаил Виноградов.

— А сколько всего психически нездоровых людей в милиции?

— Тридцать процентов негодны к службе — процентов двадцать нужно увольнять прямо сейчас, а еще десять нуждаются в поддержке и обследовании. В Советском Союзе мы создали специальную службу по отбору сотрудников в милицию, но потом ее разрушили. Поэтому Евсюкова после трех госпитализаций в психиатрическую больницу и взяли на службу.

— Я знаю официальную характеристику этого негодяя, она у меня в документах, и он везде характеризуется положительно. Ничего подобного тому, что случилось, ни тени сомнения, — говорит заместитель губернатора Томской области Юрий Сухоплюев о Митаеве.

Удивительно, но до совершения преступления, согласно характеристикам, почти все проштрафившиеся милиционеры — положительные герои. Денис Евсюков тоже был на хорошем счету, сделал стремительную карьеру. Глава ГУВД Москвы Владимир Пронин даже после бойни в супермаркете не торопился однозначно осуждать убийцу, потому что он «характеризовался только с положительной стороны». Это или дискредитация самой системы контроля за личным составом, или неверно понимаемое чувство корпоративной этики, что во многом и привело милицию к нынешней ситуации. В системе координат «свой — чужой» даже преступникам всегда находится какое-то оправдание.

— Митаев жил на две семьи и длительное время находился в депрессивном состоянии. У него двое детей от одной женщины и один ребенок от другой, все малолетние, — прояснил мотивы действий арестованного томского милиционера прокурор Андрей Гусев.

Убийца — пострадавший

У Евсюкова, помнится, тоже обнаружились проблемы в личной жизни как объяснение нервного срыва. Это хороший повод не искать другие объяснения преступления. Хотя главное из них лежит буквально на поверхности. «Основная причина криминализации правоохранительных структур — это безнаказанность людей в погонах, — признает ДСБ МВД. — Несмотря на то что большинство преступлений, совершенных милиционерами, относятся к категории тяжких, приговоры с реальными сроками лишения свободы получают менее половины осужденных работников МВД».

В том же Томске несколько лет назад произошел случай, идентичный убийству Константина Попова. В 2006 году здесь судили лейтенанта милиции Кировского РОВД Виктора Мамалимова. Он обвинялся в особо изощренном избиении подозреваемых, один из которых впоследствии скончался от разрыва кишечника. Тогда милиционера приговорили к трем годам и шести месяцам лишения свободы. Условно.

Зачастую же обходится и без условного срока. Несколько лет назад корреспондент «РР» познакомился в Екатеринбурге с Мариной Смирновой. Она приехала туда из Комсомольска-на-Амуре, у нее была дочь, больная церебральным параличом, и не было мужа. Его убил сотрудник ДПС. Выстрелом в глаз. Обычная история: компания, возвращавшаяся с пикника, остановка за превышение скорости, словесный конфликт, который Юрий Смирнов решил снять на видеокамеру мобильного телефона. Сотрудник ДПС открыл огонь. В итоге милиционеры были признаны... пострадавшими, а на скамью подсудимых сели друзья Юрия — за нападение на сотрудников правоохранительных органов и хранение наркотиков: в их машине во время обыска

неожиданно нашли дозу гашиша, по стечению обстоятельств как раз минимально необходимую для возбуждения уголовного дела. Почерк известный. Захотели бы — смогли бы, наверное, найти и три патрона.

Таких случаев — сотни, и именно благодаря им у милиционеров сформировалось то чувство безнаказанности, на которое теперь пеняют в ДСБ. Произошла подмена понятий: корпоративная солидарность и стремление защитить сотрудников милиции от провокаций превратились в принцип «милиционер всегда прав», который подтверждался любыми способами, в том числе незаконными — фальсификацией показаний, доказательств и т. п. Эта система дает понять «своим»: даже если ты в чем-то виноват, тебя не обвинят, а если обвинят — не посадят. А раз так, то все дозволено.

Очевидно, что это — беда не новейшей истории России: в СССР репутация милиции тоже была не блестящей. Словосочетание «мент поганый» и липовые дела появились не вчера. Но именно милиция и именно в новейшее время подверглась самой сильной коррозии. Даже в условиях деградации государства для врача необходимость спасать жизнь больным осталась очевидной. Армия по крайней мере воевала. Смысл же существования милиции попросту пропал. Какое право могут охранять правоохранительные органы, когда существует только одно — право сильного?

Есть разные мнения относительно того, где была пройдена точка невозврата. В свое время «РР» исследовал, как бандитские крыши начала 90-х постепенно заменились «красными» — ментовскими. Процесс этот начался в середине 90-х. Одним из ключевых моментов стало создание в 1992 году Управления по борьбе с организованной преступностью (УБОП). Поначалу весьма эффективные, вскоре УБОПы, прежде всего региональные, потонули в коррупционных схемах и сами стали одной из главных крыш. В большинстве случаев у них были договоренности с криминалом: бандиты наезжали на предпринимателей, а рубоповцы наезд отбивали. Бизнес платил.

В 2001 году человек без погон Борис Грызлов, став министром внутренних дел, решил изменить систему и стал наводить порядок. УБОПы были реорганизованы, прошла чистка уголовного розыска, отделов по борьбе с экономическими преступлениями, этнических отделов. Оперативников увольняли десятками, многие не успевали даже сдавать дела. Были и аресты. На место оперов рушайловского призыва набирали офицеров из регионов, часто из тех же коррумпированных УБОПов.

— Трендом того времени стала передача дел от криминального бизнеса к силовым структурам. И если изначально главной задачей кто-то видел не пускать криминал во власть, потом — отобрать все наворованное непосильным трудом, то теперь осталось пристроить то, что отобрано. Цифры в умах людей в погонах появились другие, кто-то посчитал, что с волками жить — по-волчьи выть, — говорит Дмитрий Медведев, тезка и однофамилец президента, в 1995–2001 годах работавший начальником отдела по разработке лидеров преступной среды МВД России.

— Психика у них от свалившейся власти и денег стала неустойчива, — подтверждает «диагноз» в разговоре с корреспондентом «РР» бывший сотрудник Центрального регионального управления по борьбе с организованной преступностью (ЦРУБОП) МВД Михаил Игнатьев.

Но дело не только в психике. Коррупционные финансовые потоки пронизали всю систему МВД, связав круговой порукой всех — от сержантов до генералов. Спасение своих стало не просто извращенным представлением о корпоративной солидарности, оно превратилось в необходимость. Напомним, что тот же Евсюков вскоре после ареста угрожал «сдать всех» — от своего непосредственного начальника до генерала Пронина. Потом, правда, передумал.

Ощущение полной безнаказанности порождает чувство вседозволенности. Бывший прокурор Смоленской области Евгений Агарков как-то в разговоре с корреспондентом «РР» объяснял, почему, на его взгляд, ментовская крыша хуже бандитской:

— И те и другие — беспредельщики, но беспредел в погонах более опасный. Хочешь пример? Пожалуйста. У нас в городе есть небольшая дискотека. Все знают, кто ее крышует. И вот недавно зашли туда два полупьяных омовца. Один — капитан, другой — старший лейтенант. Им не понравилось, как на них кто-то посмотрел. Началась драка. Они вызывают подмогу — 50 сотрудников милиции. Те прибегают с палками, кладут всю дискотеку, выбивают зубы, ломают челюсти. И что ты думаешь? Дело возбуждено? Нет. Ходят люди, за свои деньги челюсти себе вправляют.

— Надо проводить тотальную чистку органов, — говорил еще несколько лет назад глава Национального антикоррупционного комитета Кирилл Кабанов. — И ничего не бояться. Потому что эффективность одного

честного сотрудника может перекрывать эффективность работы десяти таких, которые сидят и просто крышуют.

Полицию вызывали?

На прошлой неделе министр внутренних дел Рашид Нургалиев подписал приказ, корректирующий критикуемую всеми «палочную» систему оценки работы милиции, которая среди прочего провоцирует милиционеров, в зависимости от обстоятельств, на фальсификацию или, наоборот, сокрытие преступлений. Теперь кроме числа зарегистрированных и раскрытых преступлений оценочным критерием станут судьба дела в суде, а также общественная оценка деятельности милиции (впрочем, эта процедура в приказе четко не прописана).

Но это — мера пожарная, а масштабная реформа МВД должна начаться через несколько месяцев. Ее общие направления прописаны в предновогоднем указе президента: сокращение численности милиции на 20%, повышение зарплаты тем, кто останется, пересмотр порядка приема на службу, введение практики ротации руководства — перемещение руководителей из региона в регион, чтобы не обрастали коррупционными связями. Подробный план реформы поручено подготовить Нургалиеву. Понятно, что главное — какие конкретные предложения лягут на стол президента.

Есть вещи очевидные. Например, касающиеся сокращения численности милиции.

— У нас по штатной структуре в МВД офицеров в полтора раза больше, чем рядовых, — отмечает председатель координационного совета профсоюза сотрудников МВД Москвы Михаил Пашкин. — То есть начальников больше, чем исполнителей. Нужно поменять эту пропорцию в обратную сторону и за счет этого повысить зарплату рядовым сотрудникам.

Пока так и декларируется. «Сокращения не коснутся тех, кто занимается охраной правопорядка на улицах, безопасностью массовых мероприятий. Основная работа милиции осуществляется «на земле», и здесь ослабления не будет», — заверил новый начальник ГУВД Москвы Владимир Колокольцев.

Теперь главное — чтобы дело не ограничилось переименованием и ликвидацией двух управлений министерства. Да и переаттестацию не стоит доверять милицмейскому начальству. Иначе во многих случаях она может превратиться не в чистку от коррупционеров, а в чистку в их интересах.

Для начала нужны знаковые назначения в МВД из числа наиболее достойных и реально боевых милиционеров, которые действительно борются с преступностью, а не рынки зачищают и в вытрезвителях насилуют. Такие есть, и у них есть понятие профессиональной чести, которое должно послужить основанием новой системы.

Чтобы добиться этого, равно как и «положительной круговой поруки», когда нарушители Уголовного кодекса в милицмейских погонах будут бояться не только тюрьмы, но прежде всего остракизма в среде коллег, не нужно столетий, достаточно лет. Но это, конечно, в том случае, если новый кодекс чести корпорации не пишется на бумаге, а реально демонстрируется новой милицмейской элитой и элитными подразделениями, в которых и зарплата, и самоуважение выше, и куда должны стремиться попасть рядовые милиционеры. Если завтра новый крупный руководитель в МВД перестанет требовать себе коррупционных отчислений, одно это уже изменит системные условия работы милиции.

В противном случае все останется по-прежнему. Даже если, как предложил глава Счетной палаты Сергей Степашин, переименовать милицию в полицию. Какая разница, кто будет вызывать у людей страх — милиционер или полицейский?

Максим Гладкий, Виктор Дятликович, Елена Сидоренко

Автор: Артур Скальский © Русский репортер РАССЛЕДОВАНИЯ, РОССИЯ 👁 4377 02.02.2010, 09:06 📌 370
URL: <https://babr24.com/?ADE=83705> Bytes: 16013 / 15962 Версия для печати

👍 Пореккомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasylar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)